

Глава 126: Торжественное Возвращение

Услышав это, сотни обезьян почувствовали себя оскорбленными. Внезапно лес наполнился издаваемыми обезьянами странными голосами, от которых у человека волосы вставали дыбом.

Цянь Цзинь нахмурил брови, что произвело в лесу волну холода. Температура упала, и обезьяны прекратили завывать. Вместо этого они прижались друг к другу, и злоба в их глазах сменилась страхом.

Король обезьян, сидевший в центре и наслаждавшийся заботой других обезьян, был вытолкнут толпой обезьян к Цянь Цзиню.

У обезьян были острые инстинкты. Они мгновенно осознали, что человек перед ними отличался от тех, которые иногда тут показывались. Им казалось, что этот человек был человекообразным демоническим зверем, и любой, кто посмеет его раздражать, сильно пострадает.

Цянь Цзинь выдавил улыбку, посмотрев на обезьяньи волосы в своей руке. Он подумал, «Если бы мой мастер или дядя Блейк узнали, что я запугивал обезьяну, стали бы они надо мной смеяться?»

«Эх...» Цянь Цзинь повернулся и направился к месту обитания демонических фламинго, жалуясь, «Если бы я встретил этих обезьян два года назад, мне бы пришлось напрягать мозги, чтобы достать волосы короля обезьян. Сейчас же я получил их без особых усилий. Два года, всего два года... как быстро летит время.»

Габриэлла посмотрела на магическое ядро в своей ладони и слегка кивнула, подумав про себя, «Действительно, эти два года вызвали большие изменения.» Раньше она стояла на месте, но во время прошедших двух лет она медленно, но твердо продвигалась вперед.

Когда София вспомнила прошлое, лицо ее стало печальным. Ее достижения за последние два года не могли покрыть того, что произошло в день, когда они обнаружили залежи энергетических камней. Ее семья и товарищи были убиты из-за жадности... Она подумала, «Эх... залежи энергетических камней теперь принадлежат Цянь Цзиню, раз он спас мне жизнь.

«Эм...» Цянь Цзинь повернулся к Софии, нахмулившей брови и сказал, «Я вдруг кое о чем подумал. Когда мы уходили, ты видела человеческие тела? Я имею в виду... Уил...»

На красивом лице Софии появилась жажда мести, и она выкрикнула, «Уилфред!»

«Да» Цянь Цинь кивнул головой, «Когда случилась лавина, эти два года до сегодняшнего дня он должен был быть похоронен под снегом. Даже если его тело заморозилось, разве мы не должны были по пути обнаружить тело или хотя бы останки?»

София в оцепенении стояла на месте. Она вспоминала, что происходило, когда они выходили из долины. Снег был высотой точно до щиколоток, и даже если кто-либо лежал бы на земле, они легко бы его заметили, однако...

Тела нет... тела нет! Конечности Софии тряслись, и она чувствовала, как по ее телу расходится ненависть. Она посмотрела вверх на Цянь Цзиня, который был намного выше нее и спросила, «Ты имеешь в виду...?»

Цянь Цзинь почесал голову и неуверенно ответил, «Я не вполне уверен насчет этого, но возможность, что он пережил лавину, существует.»

«Уилфред все еще жив...» София крепко сжала в кулак свои напряженные пальцы и яростно, с сильной ненавистью хрустнула ими. «Он на самом деле жив?»

«Может и так?» Цянь Цзинь равнодушно улыбнулся. Энергетические камни в залежах уже полностью были добыты, поэтому не имело значения, ушел ли отсюда Уилфред! Даже если он был еще жив и разболтал новость о залежах другим людям, Цянь Цзиню не нужно было бояться его, так как стоит сказать, что энергетические камни уже использованы, и все уляжется.

«Если он еще жив...» София ударила кулаком дерево в стороне от нее и продолжила, «Я отправлю его в ад!»

«Цянь Цзинь посмотрел на Софию, скривившую губы, и спросил, «А ты сможешь его победить?»

«...»

София в молчании посмотрела на Цянь Цзиня. В Долине Четырех Времен Года она продолжала ежедневную воинскую тренировку, но не выкладывалась на полную все время, как Габриэлла или Цянь Цзинь. В результате ее развитие было до определенной степени ограниченным. Если она встретится с Уилфредом, вероятнее всего, что тот над ней надругается.

София чувствовала сожаление, что в последние два года в Долине Четырех Времен Года практиковалась недостаточно старательно, так как думала, что Уилфред умер.

«Есть ли смысл сожалеть?» Сказал ей Цянь Цзинь отчужденно, «Я помню, что при тринадцатом царе в Империи Зенц был один богоподобный генерал по имени Чампиз, который в молодости не любил учиться. Он всегда был последним в рейтинге его ветви воинского командования. Однако он вдруг очнулся и решил учиться в свой последний год в академии, перед вступительными экзаменами в продвинутую академию. Его первая попытка закончилась провалом, но он не сдался. Он продолжил учиться еще один год платно, и во второй раз он прошел экзамен и был принят командиром воинов в продвинутую академию. Через сколько-то лет он стал богоподобным генералом своего времени.»

«Он написал в своих воспоминаниях одно предложение, которое я держу в уме.» Цянь Цзинь повернулся к Софии и сказал с улыбкой, «Никогда не поздно начать прилагать усилия в жизни, пока у тебя есть решимость это делать. Может ты провалишься в первый раз, но пока ты еще жив, ты можешь попытаться еще раз и достигнуть успеха.»

София посмотрела на движущиеся тени Цянь Цзиня и Габриэллы и пробормотала про себя, «Никогда не поздно начать пытаться... никогда не поздно начать пытаться...»

Демонические фламинго жили в стаях. Они ловко двигались, были агрессивны и в своих перьях имели некоторое сопротивление магическим элементам. Однако если вытащить с их тел их перья, их сопротивление значительно уменьшится, и они будут уязвимы даже для огненного шара.

Увидев сотни демонических фламинго, летящих в небе, Цянь Цзинь вынул свой лунный лук и натянул его до упора без помощи стрелы. Его глаза сузились до черточки, сквозь которую вырывалось намерение убийства!

[Намерение Стрелы] из [Божественного Выстрела]!

Софии показалось, что она почувствовала подувший ветер, вызванный миллионами стрел, взлетевшими по кривой против неба. Демонические фламинго заверещали и поднялись еще выше, оставив десятки перьев, полетевших на землю.

Цянь Цзинь убрал свой лук и покачал головой, «Я так и не овладел [Намерением Стрелы] из [Божественного Выстрела]. Когда из лука выстреливает [Намерение Стрелы], даже без настоящих стрел, оно может поразить воина, не то что демонических фламинго. Какую часть я усвоил не полностью? Я смог лишь испугать их [Намерением Стрелы].

«Нам лучше забрать яйцо и сразу уходить.» Цянь Цзинь залез на дерево и взял яйцо из птичьего гнезда, вместе с кучкой изысканных перьев, используемых этими птицами для украшения. «Посмотри. Эти перья выглядят красиво, так что можешь взять их с собой.»

Габриэлла взяла яйцо фламинго и их перья, из которых можно было сделать жилет. Она положила их в сумку, спрятанную внутри ее магической мантии. С этим яйцом она могла продолжить свой путь к высшему магу.

«Пойдем! Время вернуться в школу.» Цянь Цзинь и пошагал в направлении Окланда. «Уже два года прошло с тех пор, как я ушел, и теперь я вернулся! Стал ли Роллин еще толще? Стала ли Кузница Франклина первой кузницей Окланда? Когда я вернусь, то брошу вызов дядюшке Фабредису. Будет ли он мной поражен?»

Цянь Цзинь пошел быстрее. Он потратил семь дней, добираясь сюда, и надеялся, что путь назад не будет таким долгим.

Три дня спустя Цянь Цзинь вышел из внешнего леса Закатных Гор. Стоя на месте, Цянь Цзинь осматривал возвышавшуюся стену Окланда, которая уже показывала следы старения, несмотря на свой все еще великолепный вид.

Снаружи казалось, что за последние два года в Окланде не изменилось ничего. Торговые караваны под защитой наемников медленно въезжали в город, пройдя рутинную проверку охраны.

Частные торговцы тоже получали разрешение на въезд, пройдя определенные формальности.

Цянь Цзинь нащупал свой значок Окландской Магической и Воинской Академии, приклеенный к его одежде и оглянулся на Софию. Он спросил, «Мы собираемся вернуться в школу, когда войдем в город. Что насчет тебя?»

«Меня?» София посмотрела в небо, сделала глубокий вдох а затем посмотрела на Цянь Цзиня. Ее прекрасные глаза блеснули соблазном, и она спросила, «Ты можешь кое-что сделать для меня?»

Цян Цзинь нахмурился и сказал, «Убить Уилфреда?»

«Нет!» София яростно покачала головой, и ее волосы затанцевали на ее спине. «Если Уилфред все еще жив, я убью его лично. Я хотела узнать, можешь ли ты выковать мне двуручный меч? Что до платы, я заплачу позже, потому что сейчас у меня мало денег.»

«Без проблем,» Цянь Цзинь сразу кивнул головой: «Что ты будешь делать, если получишь меч?»

«Я хочу вступить в команду искателей приключений или группу наемников, так как у них больше источников информации.» София вернулась к своему утонченному стилю. Как будто ее подменили кем-то, долго скитавшимся без цели, она сказала, «Кроме того, я хочу стать серьезной и начать тренироваться.»

«Приходи за мечом в Кузницу Франклина через три дня.» Цянь Цзинь и София прошли городские ворота плечом к плечу, а затем разделились в разных направлениях.

«Мы наконец вернулись.» Цянь Цзинь раскрыл руки, глубоко вдыхая воздух над Окландом. Хотя он жил тут недолго, у него было особое чувство принадлежности к городу.

«Почему бы не пойти быстрее?» Цянь Цзинь оглянулся на Габриэлла, которая изо всех сил пыталась идти быстрее. Он посмотрел на ее хрупкую талию, наклонился, вытянул руки и моментально подхватил ее на себя, прежде чем она смогла воспротивиться. Он сказал, «Так будет быстрее...»

Габриэлла привыкла следовать указаниям Цянь Цзиня за прошедшие два года, которые они провели вместе в Долине Четырех Времен Года. В этот раз она была в растерянности, отказать ему или нет, но вскоре Цянь Цзинь уже нес ее. Она чувствовала ветер, дувший у ее ушей.

Несмотря на свою старость и отдаленность, Окландская Магическая и Воинская Академия покрывала значительную область. Цянь Цзинь немного пробежался и нанял экипаж чтобы как можно быстрее добраться до Окландской Магической и Воинской Академии.

После тряски в экипаже, которая заставила Габриэлла почувствовать, что ее зад разбился на несколько кусков, они прибыли к воротам Окландской Магической и Воинской Академии, месту, с которым они попрощались на два года.